

50 лет ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

РЕКЛАМНАЯ
БИБЛИОТЕЧКА
ПОЭЗИИ

КОНСТАНТИН
ВАНШЕНКИН

СОН ПОБЕДИТЕЛЕЙ

«РБП», Москва, 1995

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Мир отрочества угловатого,
Полгода с лишним до войны.
Два наших парня из девятого
В девчонку были влюблены.

Любовь бывает не у всякого,
Но первая любовь — у всех.
И оба парня одинаково
Рассчитывали на успех.

Но тут запели трубы грозные,
Зоя сынов родной земли.
И встали мальчики серьезные,
И в первый бой они ушли.

Она ждала их, красна девица,
Ждала двоих, не одного
А каждый верил и надеялся,
А каждый думал, что его.

И каждый ждал: душой согреть его
Уже готовится она.
Но вышла девушка за третьего,
Едва окончилась война.

Косицы светлые острижены,
И от былого -- ни следа...
Ах, если бы ребята выжили,
Все б это было не беда!

* * *

Особенное наше поколение --
Цветенья предвоенного краса.
Оно вводилось в виде пополнения
В неполные полки и корпуса.

Оно тогда осмыслило едва ли:
Его, пока еще не полегло, --
Как кровь живую, армиям вливали.
И это, между прочим, помогло.

НАКАНУНЕ

Он перед самою войной
Забрел к приятелю былому,
С кем был в компании в одной,
К соседу прежнему по дому.

И засиделся допоздна...
Хозяйка шурилась устало,
А им все было не до сна.
Уже на улице светало.

Уговорили ночевать.
Легли хозяйка за ширмой
На ту пружинную кровать,
Казавшуюся им обширной.

Он, утоная головой
В наввно-жиденькой подушке,
В трусах и в майке голубой
Спал на холщовой раскладушке.

Беспечен, молод и влюблен,
С натекшей тяжестью в затылке.
А раскладушки тех времен
Похожи были на носилки.

И смутно виделась ему
Непроходящие кошмары
И даже, как его в дыму
Несут сквозь рошу санитары.

* * *

Весь в веснушках, как в пылце,
Допризывник-отрок
На его простом лице
Тишина и отдых.

Но порой прихмурит бровь
И в глазенках вострых
Словно тень мелькнет -- и вновь
Голубеет воздух.

АТАКА

Лишь приподнявшись,
Чтоб взбежать на увал,
Сразу же навзничь
С тонким стоном упал,

Взгляд поднимая
Землякам своим вслед,
Не понимая,
Что его уже нет.

САНАТОРИЙ КОМСОСТАВА

Близ голубеющих предгорий,
Что в дымке утренней видны, --
Для комсостава санаторий
У мерно плещущей волны.

Все было в тщательном порядке,
И открывались из окна
Две волейбольные площадки
И городошная одна.

Лишь у немногих, в день заезда,
На гимнастерке, одиноко,
Напомним, что это за место,
Пылал манящий орденко.

На пляже, где тела их голы,
Лишь у немногих знак прямой
Хасана, или Халхин-Гола,
Или Испании самой.

Покрыт был чем-то вроде пакли
Ствол пальмы, смолкою сочась,
И йодом водоросли пахли,
Как пахнет ротная санчасть.

Война была не за горами.
Посверкивало в небесах.
Они тревожно загорали
В своих сатиновых трусах.

* * *

Старшие командиры
Были от нас вдали.
Стрелы или пунктиры
Карандашом вели.

Средние командиры,
Чтоб залатать прорыв,
Бросили нас в те дыры,
Нами же их прикрыв.

Младшие командиры!..
В безднах полей глухих
Так их согнали сыры,
Как подчиненных их.

ОКОП

Пуля около виска
Провистела птичкой шибкою.
Струйка тонкого песка
Прошуричала за обшивкою.

Здесь привычный быт суров.
Настоящие окопники
Говорят почти без слов,
До рассказов не охотники.

Жизнь со множеством примет
Измеряют точной мерою.
Дождик мелкий, небо серое --
Над окопом крыши нет.

Плащ-палатка, просеченная
Сотней дырочек и дыр,
Прикрывает этот мир,
Это место обреченное.

1* Зак. 8298

* * *

Земли потрескавшейся корка.
Война. Суровые года.
Мой друг мне крикнул:
-- Есть махорка?.. --
А я ему: -- Иди сюда!..

И мы стояли у кювета,
Благословляя свой привал,
И он уже достал газету,
А я махорку доставал.

Слепил сигарку я прилежно
И чиркнул спичкой раз и два.
А он сказал мне безмятежно:
-- Ты сам прикуривай сперва...

От ветра заслонясь умело,
Я отступил на шаг всего,
Но пуля, что в меня летела,
Попала в друга моего.

И он качнулся как-то зыбко,
Упал, просыпав весь табак,
И виноватая улыбка
Застыла на его губах.

И я не мог улыбку эту
Забудь в походе и в бою
И как шагали вдоль кювета
Мы с ним у жизни на краю.

Жара плыла, метель свистела,
А я забыть не смог того,
Как пуля, что в меня летела,
Попала в друга моего...

* * *

Зачем, искушая судьбу,
Отбившись от строя,
Ввалился я в эту избу
Давнишней порою!

Лик божий смотрел из угла
На мелочи быта.
А старая крыша была
Снарядом пробита.

И внутрь, сквозь неровный пролом,
Провал от снаряда,
Вливался под острым углом
Поток снегопада.

Он рушился вниз тяжело
На печь и полаты,
И целый сугроб намело
Уже у кровати.

Теплом отходящим дыша,
По краю пролома,
Светясь и тихонько шурша,
Свисала солома.

И явственно, словно во сне,
Но столь же нелепо,
Белело в дневной вышине
Холодное небо.

* * *

Я из землянки тесной вылез,
Стою с винтовкой на посту.
Дал старшина шинель на вырост —
Глядишь, и вправду подрасту.

Пронизана тревожной вестью,
Натянутая ночь тиха.
И лишь холодные созвездья
Вращаются вокруг штыка.

Вы знаете: в ночную пору,
Когда похрустывает снег,
Какого напряжения полон
Вооруженный человек?

БАЛЛАДА О ПОСЛЕДНЕМ

Контролировал квартал
На подходе к дому.
Со стрельбой перебегал
От окна к другому.

Хруст извстетки. Звон стекла.
Тяжесть ног чужая.
Плохо то, что кровь текла,
Целиться мешая.

Он мечтал укрыться в тень,
Лечь в зеленой пойме...
Два патрона между тем —
Все, что есть в обойме.

Под смородиновый куст...
Не будите скоро...
Только был патронник пуст,
Жалок стук затвора.

С ног внезапной пулей сбит,
Сжался под стеною,
И казалось, будто спит,
К ней припав спиною.

И настала тишина,
Но такого рода,
Что была поражена
Вражеская рота.

В оседающем дыму,
В городском квартале:
— Выходи по одному! —
Мертвому кричали.

* * *

Посередине стол стоит,
А на столе — повестка.
А парню завтра предстоит
Далекая поездка.

А будет в ней большой салют,
Тяжелое раненье.
Потом в семью медаль пришлют
На вечное хранение.

Ах, велика ему шинель
И велика ушанка.
В пустых полях свистит шрапнель,
И страшен вид у танка.

Лежит дорога, вся в дыму —
От райвоенкомата...
Так получилось, что ему
И жизнь великовата.

* * *

А утверженья эти лживы,
Что вы исчезли в мире тьмы.
Вас с нами нет. Но в нас вы живы,
Пока на свете живы мы.

Девчонки те, что вас любили
И вас оплакали, любя,
Они с годами вас забыли.
Но мы вас помним, как себя.

Дрожа печальными огнями
В краю, где роши и холмы,
Совсем умрете только с нами —
Но ведь тогда умрем и мы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вернулся муж с большой войны.
Ушла родня, все гости тоже,
И слушал он шаги жены,
Уже в постели мягкой лежа.

В буфет посуду убрала,
Поднять окурочек наклонилась,
Сняла скатерку со стола
И наконец угомонилась.

Шинели тронула рукав,
Щекой припала, вся зарделась,
Потом прошла за старый шкаф,
Свет погасила и разделась.

* * *

Были женщины в войну —
Всех любили, всех жалели,
Кто в обмотках и в шинели.
Я такую знал одну.

Было общее у них:
Возвышали в ласках женских
Не каких-нибудь снабженцев,
Интендантов и штабных,

А солдатика того,
Молодого, что, быть может,
За Россию жизнь положит,
Не изведав ничего.

Но потом — войне конец.
Наступили перемены,
И они сошли со сцены,
И отнюдь не под венец.

Разумсеется, тогда
Мы ничуть не ощущали
Благодарности, печали,
Сожаленья и стыда.

ВСТРЕЧА

Пока дрались солдаты
На дальних рубежах,
Ровесницы-девчата
Росли, как на дрожжах.

Воспоминаний груды
Мы за собой влекли...
Взрослы и полногруды,
Встречать они пришли.

Был прежде стан их тонок,
Был беспричинен смех.
Мы помнили девчонок
Совсем-совсем не тех.

А эти охьяненно
Глядят — не сводят глаз
И посреди перрона
При всех целуют нас.

И слезы проливают,
Не утирая их.
И нас припоминают —
Совсем-совсем других.

РАССКАЗ ЗА СОСЕДНИМ СТОЛИКОМ

— Вернулся в городок,
А мне сказал наш завуч:
«Уже второй годок
Петрова вышла замуж».

И вся моя семья
Ее не извинила —
Мол, Тапка-то твоя
Как подло изменила.

Шла, помню, у пруда
И вздрогнула сначала,
А подошла когда,
То так она сказала:

«Прости, дружок, меня,
Что не сдержала слово,
Но ведь не знала я,
Увидимся ли снова.

Моя, солдат, вина —
Не выполнила долга,
Но только ведь война
Тянулась больно долго»...

Не смог смириться я,
А все ж не подал виду
И начал жить, тая
Ту горькую обиду.

ЛЕЙТЕНАНТ

Лейтенант — вчера курсант:
— Вста-ать! — команду подал
взводу.

А в ответ: — Пустой курсак.
Перемерзнем в непогоду...

— Что такое? Старшина!..
— Кухни здорово отстали... —
А в дверях пурги стена,
Грохот гусеничной стали.

Лейтенант опять: — За мно-ой! —
И от черного порога
Их выводит в путь земной
Наподобие пророка.

* * *

Когда сгорит за бруствером заря
И писем ждут усталые родные,
Себя не забывают писаря,
Перебеляя списки награжденные.

Константин ВАНШЕНКИН родился в 1925 году в Москве. Семнадцати лет ушел в армию. Служил в ВДВ, участвовал в боях на 2-м и 3-м Украинских фронтах. Окончил Литинститут. Автор многих книг стихов, прозы, воспоминаний, а также песен («Я люблю тебя, жизнь», «Алеша», «За окошком свету мало», «Как провожают пароходы», «Вальс расставанья» и др.). Лауреат Гос. премии СССР (1985).

Издание выходит в авторской редакции.

«Федеральная целевая программа книгоиздания России»

В 4702010202 — 0619 Без объявл.
6М4 (03) — 95

ISBN 5—7612—0152—6

© Ваншенкин К., 1995
© «РБП», состав, оформление, 1995

Составитель Библиотечки — В. А. Ленцов. Редактор — В. П. Максимов.
Художник — И. А. Шилев. Корректор — И. Е. Данилина.
Технический редактор — Н. С. Шуриалова.
Тираж 1000 экз. Цена договорная. Заказ 8298. Типография № 6 ВИ

